

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

АКАДЕМИИ НАУК

Союза Советских Социалистических Республик

ТОМ V

ЛЕНИНГРАД

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1980

Название Черного моря в домусульманской Персии

В XIII главе среднеперсидского текста *Zandāgāhīh* (*Bundahišn*) упоминаются, между прочим, известные составителям этого сочинения три больших соленых моря.

Как следует уже из заглавия этого памятника, содержание его составляют «сведения», «знания» (*āgāhīh*), заключающиеся в «комментариях к Авесте» (*zand*), «основное соз(и)дание» (космогония, космология) (*Bundahišn*) — совокупность представлений о мироздании, как они сложились в зороастрийской среде сасанидской эпохи в Персии. Некоторые космогонические идеи этого памятника обратили за последние годы на себя усиленное внимание историков религии, которые видят в *Zandāgāhīh* источник, повлиявший на развитие религиозно-спекулятивной философии в Передней Азии. Основные части этого сочинения восходят, как доказано,¹ к несохранившимся частям Авесты, содержание которых передано нам в среднеперсидской литературе. Естественно-исторические и географические данные этого памятника представляют не меньший интерес. Непременным условием правильного анализа этих сведений естественно должно быть правильное чтение соответственных мест текста, что однако не всегда удавалось вследствие известной трудности чтения среднеперсидского курсива. Здесь будет сделана попытка чтения одного из географических терминов XIII главы данного памятника.

Памятник *Zandāgāhīh* дошел до нас в двух рецензиях: одна из них известна нам по рукописям иранских парсов XVI в. и называется «иранским» или «большим *Bundahišn*», другая рецензия, сохранившаяся в рукописях индийских парсов XIV в., приблизительно вдвое меньше первой и представляет собою сокращенный извод ее. Древнейшие рукописи

¹ См. напр. *Ztschr. f. Indol. u. Iran.*, II, 76.

ном обе рецензии почти совпадают. Если согласиться с индийской рецензией, утверждающей, что *zray i Kamrōd ān i ra awāxtar pa Tawuristān vidarēnd* «море *Kamrōd* — то, которое проходят на севере от (? в тексте «в») Табаристана», то мы были бы в праве отождествить его с Каспийским морем, как наиболее крупным (после Индийского) у границ Персии. Название *Kamrōd* «малоречное» могло бы быть приложено к нему по отсутствию рек, впадающих в него с восточной стороны. Менее вероятно, что под этим названием понималось Аральское море: оно меньше Каспийского, а роль впадающих в него рек (в особенности Аму) в жизни северного Ирана по сравнению с самим морем была слишком велика для того, чтобы дать морю, в которое эти реки впадают, название «малоречного». В цитированном уже переводе нашего текста и высказано¹ мнение, что под морем *Kamrōd* следует понимать Каспийское море.

При определении третьего соленого моря текст ограничивается только словами, что оно *ف روم* *pa Hrōm* «в Руме», т. е. в Византии (обе рецензии). Это море, находящееся за пределами Ирана, менее известно составителям, чем и объясняется, вероятно, лаконичность его определения. Море, находящееся «в Византии» — это, как отмечено West'ом, Черное или Средиземное море, или оба вместе. Здесь мы подходим к основному для нас вопросу: к чтению этого названия, к вопросу о том, как называли персы это специфически «румское», византийское море в до-мусульманскую эпоху. Написания этого названия в дошедших до нас среднеперсидских источниках не совпадают; еще больше расходятся чтения этого названия учеными, занимавшимися данным памятником, начиная с Anquetil'a и кончая West'ом.

Начертания этого слова следующие: в издании Justi, стр. 26, 13; 27, 15: *سبب* ; в издании Westergaard'a: *سبب* ; в издании Anketil Duperron в своем переводе нашего памятника² читает: *Djah boun, Djchan*; Windischmann³: *Saibun*; Justi:⁴ *Jabhun*; West: *Sahî-bûn, Gahî-bûn, Gêhân-bûn*. Сравнивая приведенные начертания⁵, мы видим, что они допускают возможность различного чтения,

¹ West'ом.

² Zend-Avesta. Paris, 1771.

³ Zoroastrische Studien. Berlin, 1863.

⁴ Стр. 15 и 16 перевода.

⁵ Они исчерпывают повидимому все варианты.

но транскрипции Justi, West'a и Anquetil'a, которые старались, повидимому, передать все знаки данного слова, неудовлетворительны даже и с этой стороны; непонятно, как мог Justi سایب своего издания прочесть *Jabhun*. Неудовлетворительны эти чтения еще и с другой стороны. И *Pūtīg* и *Kamrōd* являются названиями, понятными для перса до-мусульманской эпохи, эти слова — иранские термины, имеющие иранскую этимологию, как это обыкновенно и имеет место в иранской топонимике. *Pūtīg* — термин авестский — «гнильное» (место, где оскверненные воды очищаются); *Kamrōd* — переведено уже выше. Совершенно естественно ожидать, что и название третьего моря — иранское же, что оно, при известной склонности среднеперсидских компиляторов к схематизации, к шаблону, было бы ими уподоблено иранскому, если бы даже первоначально было известно под другим, неиранским именем. Между тем названия в роде *Jabhun*, *Saibun* ничего по-персидски не значат и едва ли когда-нибудь существовали.

При опыте чтения данного слова, исходя из предположения, что оно иранское, не лишним будет вспомнить, что в областях к северу от Черного моря обитали иранцы, которые не могли не дать ему своего названия. Естественно также предположить, что это название было дано по одному из наиболее поражающих воображение человека свойств моря, напр. от видимой окраски (ср. Черное, Белое, Красное, «синее» море). Древне-иранское (ав.) *axšaēna* — «темноцветный», продолжающее свое бытование в персидском *xasān* «темносиний», «синеватый» осетинском (дигор.) *āxsin* «темно-серый», как нельзя лучше выражало бы окраску того моря, которое мы называем Черным, и предположение, что это именно определение послужило для древних черноморских иранцев названием Черного моря, является вполне возможным.

М. Vasmert в своих исследованиях¹ высказал весьма убедительную мысль, что встречающееся у греческих писателей² название Черного моря *Πόντος Ἀξεινος*, переименованное впоследствии в *Εὐξείνως*, является названием, воспринятым греками от иранских насельников северных берегов Черного моря, *Σινδικὸς Πόντος*,³ что термин *Ἀξεινος* отражает др.-иранское *axšaēna*.

¹ Die Iranier in Südrussland (= Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slaven I). Lpz. 1923, стр. 20 и Acta Universit. Dorpatensis, S. B., T. 1, № 3.

² У Пиндара, Еврипида, Страбона.

³ У Фёокрита.

Если это так, если греческие источники действительно сохранили нам древнеиранское название Черного моря: *axšaēna-*, то мы вправе посмотреть, не является ли то название Черного моря, которое сохранил нам документ на среднеперсидском языке (𐭮𐭮𐭮) отражением этого слова на почве среднеперсидского языка. Это слово в среднеперсидском языке звучало *axšēn*, *xašēn* (*axšaēna-* > *axšēn* > *xašēn* > н.-перс. *xašīn*).

В самом деле, стоит только соединить в начертании 𐭮𐭮𐭮 третий знак со следующим за ним и мы получаем 𐭮𐭮𐭮𐭮 т. е. XŠYN — обычное начертание интересующего нас слова в среднеперсидском языке, — засвидетельствованное и здесь в издании Westergaard'a.

Таким образом блестящая мысль М. Vasmer'a получает свое подтверждение на среднеперсидском документе. Третье соленое море, которое — *pa Hrōm* «в Руме», носило в сасанидскую эпоху название *Xašēn*.

А. Фрейман.